

После того, как Ань Чжэн попросил Ци Шаофэна уйти, он сломанным армейским мечом срезал жесткую кожу снаружи двух надменных. Эта вещь может быть использована, во-первых, как лекарство, а во-вторых, как броня. Если ее выставить на аукцион, то только эта жесткая кожа может продаваться по заоблачным ценам.

Когда Ань Чжэнцюань закончил, он посмотрел на Чжоу Дапэна, который стоял в отдалении с некоторым страхом, улыбнулся и сказал: "Ты тоже интересный, очевидно, что ты не храбрец, но ты отказываешься продолжать".

Чжоу Дапэн занервничал, увидев, что Ань Чжэн разговаривает сам с собой. Перед ним настоящий великий духовный практик, способный разрубить ужасное существование древнего **** зверя. Когда он впервые встретил Ань Чжэна, он все еще смотрел на него свысока, думая, что Ань Чжэн - просто речной и озерный лжец, который обманывает в еде. Но сейчас у него даже появилось желание поклониться.

"Ты, кажется, не слишком счастлив здесь, поэтому иди, преследуй Ци Шаофэна, вы двое вместе отправитесь в гостиницу Аньпин в Сюйшуйчэн, чтобы найти Е Юньян".

Чжоу Дапэн быстро кивнул: "Спасибо, спасибо...".

Ань Чжэн увидел, что он еще не ушел, и спросил: "Есть ли что-нибудь еще?".

Чжоу Дапэн резко сказал: "Денег нет...".

Ань Чжэн рассмеялся, достал серебряный билет в пять тысяч два серебра и протянул ему: "Отсюда до города Сюйшуй максимальные расходы на еду и одежду по пути составят не более двухсот. Эти пять тысяч два серебра - для тебя. Мелкий. "

Чжоу Дапэн замер, дрожащей рукой взяв серебряный билет: "Отдать мне все?"

"Ци Шаофэн - практик, у него нет недостатка в деньгах, так что можешь оставить их себе".

После того, как Ань Чжэн закончил свою речь, он собрал все отрезанные кожаные доспехи, а Ши Ширан спустился с горы.

"Превосходно!"

Чжоу Дапэн посмотрел на спину Ань Чжэна и сказал себе: "Это мастер".

После того как Ань Чжэн спустился с горы, те, кто все еще ждал под горой, получили новости от Ци Шаофэна, и, увидев Ань Чжэна, все они пришли в себя и даже стали его хвалить.

Аньчжэн посмотрел в толпу и обнаружил, что Дадайэ ловит кузнечика на траве вдалеке. Он сказал, что это бессердечно и безрадостно, обменялся со всеми несколькими словами и пошел искать ее.

После возвращения в уезд Байши уездный магистрат устроил банкет, чтобы поблагодарить Аньчжэна. Во время трапезы уездный магистрат достал красный камень духа дороги: "Это самая высокая награда, которую может получить уезд. Я знаю, что это все еще немного стыдно. Длинная личность, пожалуйста, не возражайте, пожалуйста, примите это. "

Ань Чжэн торжественно произнес: "Долг практикующего - спасти людей от огня и воды. Если мой камень духа находится под моими руками, то, похоже, что за деньги".

Уездный судья сказал: "Это..."

Ань Чжэн сказал: "Я не хочу смущать уездного магистрата, поэтому я просто соглашусь".

Уездный судья был ошеломлен на мгновение, и он сказал, что это не здравый смысл.

Ань Чжэн передал Камень Духа Красной Вершины Дада Е: "Парень, давай вернемся и разменяем мелочь, чтобы купить тебе закуски".

Дадае неохотно положил его: "Мне нужны медные монеты..."

Все присутствующие были ошеломлены, они говорили, что эти два мастера и ученика действительно необычны...

После короткого пребывания в уезде Байши, Аньчжэн и Дадае продолжили путь. До города Цзиньлин еще тысячи миль, поэтому медлить было нельзя. Покинув уезд Байши, он всю дорогу шел вдоль Гуандао, и Дадае передал Анжэнгу связку кузнечиков, которых он схватил: "Пошлем это тебе, ожерелье".

Ань Чжэн: "Ребячество..."

Дадае Е: "Не нравится, испеку позже".

Ань Чжэн: "..."

Отправившись на юго-восток из уезда Байши, примерно через день мы добрались до города Дунтин. В отличие от уезда Байши, город Дунтин - настоящий город, по масштабам намного превосходящий город Сюйшуй. Это место находится уже к югу от Дакси Цзян, пейзажи в основном красивые, а на севере они немного менее агрессивные.

После въезда в город Дунтин Ань Чжэн, как обычно, взял с собой Дадае, чтобы остановиться в самом большом и роскошном трактире города Дунтин, а затем упаковал самый большой люкс. Поскольку оба Даоцзуна были нарядно одеты, поэтому беспорядочная обслуга в трактире не смела беспокоить их по своему усмотрению, но зато было много свободного времени.

Дада Е: "Посмотри, почему ты выглядишь немного несчастным".

Ань Чжэн: "Выйти с тобой, гораздо менее весело..."

После еды оба надели чистые халаты и вышли из гостиницы. Дадае с любопытством последовал за Ань Чжэном и спросил: "Господин, что мы будем делать?".

Ань Чжэн ответил: "Чтобы заработать деньги, вы будете так питаться на протяжении всего пути, и рано или поздно вы меня разорите. Если ты не заработаешь денег, как можно будет тебя содержать".

Да Да Е сказал: "Очевидно, я ем очень мало, а люди - девушки, и они насытятся, если съедят немного".

Ань Чжэн: "Клянись небом".

Дадае поднял голову и посмотрел на небо, затем покачал головой: "Не думай, что я не знаю, ты будешь использовать молнию, ты притворяешься моим богом, и в будущем ты не будешь

угощать меня вкусной едой".

Ань Чжэн: "..."

Они случайно нашли на улице аукционный дом средних размеров и случайно обменяли кусок красного духовного камня, полученного в округе Байши, на десятки тысяч серебра. Конечно, для Аньчжэна даже 10 000 Дада Е не смогут его съесть. Что касается причины, по которой этот алый камень духа так стремится выстрелить, то это только потому, что Ань Чжэн уволен.

Ань Чжэн передал десятки тысяч серебряных билетов Дада Е: "Собери их сам".

Дада Е: "Мне нужны медные монеты..."

Ань Чжэнсина сказал, что это грех, и он глупо воспитал этого ребенка.

Пообедав в большом ресторане, они немного погуляли по улице и купили большой пакет сухофруктов для Дада Е. Он поинтересовался у уличного торговца о самом большом аукционном доме в городе, а затем направился туда.

Нин Хао, владелец города Дунтин, и семья Дакси Нин - семьи первого класса.

Семья Нин начинала как аукционный дом, поэтому у самого большого аукционного дома в городе не было другого выбора, кроме как стать аукционным домом семьи Нин.

После того как Ань Чжэн вошел, развлекающийся парень увидел, что Ань Чжэн - новое лицо, но внешность Цзи Юйсюань была необычной, и он не посмел пренебречь ею. В поисках более тихого места в зале Ань Чжэн поднял голову, посмотрел на личные комнаты на втором этаже и спросил: "Есть ли еще место наверху?".

Маленький человечек смущенно произнес: "Только дюжина частных комнат наверху уже забронирована".

Ань Чжэн хорошо знаком с индустрией аукционных домов. Конечно, невозможно забронировать более дюжины частных комнат. Эти комнаты зарезервированы для самых крупных местных сил. Если вы не уверены, что кто-то в частной комнате действительно не придет, вы боитесь использовать ее случайно, чтобы принять других.

Аньчжэн не хотел быть слишком публичным, в конце концов, он все еще принимал Дадайэ, поэтому он сел в условленное место. Вскоре после этого подошла служанка и поставила четыре тарелки с сушеными и четыре с свежими фруктами, а также прекрасное вино и хороший чай. Когда я вошел в дверь, я заплатил залог в размере 12 000 или около того. Вполне разумно иметь такое обслуживание.

Как только Да Да Е увидел, что в ней лежат сухофрукты, он снова посмотрел на свою сумку. Затем он в бешенстве собрал свои сухофрукты и съел их в аукционном доме. Аньчжэн некоторое время смотрел на стенд. Через некоторое время он посмотрел на Дадайэ и обнаружил, что на столе лежит небольшая кучка скорлупок от сухофруктов. .

Вскоре после этого на сцену вышел человек, который руководил аукционом. На вид это был мужчина средних лет, лет сорока. Он выглядел очень ухоженным, его лицо было белым и румяным, его фигура была прямой, живот был слегка приподнят, но он едва намечался. Сказал, что фигура не слишком далеко вышла из формы.

"Спасибо, что пришли".

Мужчина средних лет сначала выгнул руки дугой и сжал кулаки, а затем сказал: "Все старые клиенты знают мое имя, а некоторые новые гости еще не знают. В Синь Нинку, Нинку довольно неуступчивый. Но имя было не очень хорошим. Когда я произнес эти четыре слова "Нингку - Непокколебимый", я сказал, что мое имя взято из него, и все они имеют одно и то же значение. Я поверил в это. Позже, я думаю, Нин Непокколебимый должен быть правильным ...".

Следующие люди засмеялись, а Ань Чжэнсинь сказал, что этот человек будет активным.

Нин Цю продолжил: "Наш аукционный дом Нинцзя будет проводить масштабный аукцион каждый месяц 15 числа месяца. Сегодня как раз 8 число... Не может быть, Дунцзя своенравен и говорит, чтобы встать сегодня Погода хорошая, так что временное дополнение... Хотя это временное дополнение, но я могу гарантировать, что масштаб этого аукциона, качество и сорт аукционных предметов не будет ниже, чем спецификации первых 15 пятнадцати аукционов. "

Внизу снова раздался взрыв смеха.

Нин Цю, казалось, был доволен своей способностью разогреться, а затем вежливо произнес несколько слов, после чего сказал: "Мы не затягиваем время. Согласно нашей практике, вещи, которые только что появились, обычно являются закусками для всеобщего развлечения. "

"Этот первый аукционный лот называется Байцай".

Нин Цю сделал паузу и подождал, пока будут выставлены экспонаты: "Да, вы каждый день слышите это неправильно, это нефритовая нефритовая капуста, которую вы не сможете выставить ни в одном магазине. Вещь действительно не представляет собой ничего особенного, но качество нефрита неплохое. Причина, по которой это выставляется, заключается в том, чтобы сделать вам хороший подарок, это также небольшой подарок от владельца для вас. У нас есть стартовая цена в один или два серебра, никаких других правил, только одно, я сказал начать, кто будет лидером? Кто владеет картой, тому не нужно повышать цену! "

"open....."

Как только я произнес вступительное слово, следующие слова еще не были произнесены, а внизу появился знак.

На самом деле, все здесь богатые люди, все практики, кому какое дело до зеленой нефритовой капусты, не имеющей особой ценности. Эта вещь действительно просто хорошая мораль, другого применения нет. Но это весело, давайте поговорим об этом, у каждого есть свое представление о том, дешево это или нет.

"Логично, что этот дядя - первый бренд".

обиженно сказал Нин Ку: "Но да, давайте разберемся, я сказал поднять карту в самом начале. Когда вы открываете слово, поднимите карту и оставьте **** в моем рту... это оправдано".

Внизу снова раздался взрыв смеха.

Нин Ку с улыбкой сказала: "Но поскольку нам есть что сказать сначала, эта вещь принадлежит этому дяде. Один-два серебра за сотню состояний, желаю тебе карьерного взлета и богатства!".

Служанка передала нефритовую капусту, и раздались аплодисменты.

Увидев эту сцену, Ань Чжэн принял решение. Он должен откопать этого парня и отправить его в гостиницу Аньпин в городе Сюйшуй. Когда там откроется его аукционный дом, там будет острая нехватка таких талантов.

"Хорошо."

Нин Цю посмотрел, как уложены вещи, а затем с улыбкой сказал: "Давайте поговорим о проблемах, закуски тоже съедены. Не вините меня в том, что дяди не поели. Вините дядю... следующий шаг Ужин - это большое блюдо, и я обещаю не подвести всех. "

Он пошел к кабинкам с красной тканью за спиной, остановился у первой кабинки и протянул руку, чтобы потянуть красную ткань вниз.

"Ночной горшок красоты!"

Когда он отдернул красную ткань, он сказал вслух: "Не стоит говорить, что стоимость слишком высока, но это зависит от того, являетесь ли вы посредником".

На этом нефритовом горшке так много красивых женщин, на которых видна малейшая роса...

Дадаи поднял голову и взглянул, затем покраснел, опустил голову и пробормотал: "Вонючий негодяй...".

Ань Чжэн кивнул: "То есть такая вещь не должна распространяться в обществе, чтобы отравлять других. Давайте купим его и вернем для критики!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2190403>